

В МИРЕ ИСКУССТВА

НОВОЕ АМПУА ЕКАТЕРИНЫ МАКСИМОВОЙ

Телефильмы-балеты «Галатhea» (по пьесе «Пигмалион» Бернарда Шоу и мюзиклу Френсиса Лоу «Моя прекрасная леди») и вышедший недавно балет «Старое танго», где в главной партии выступила народная артистка СССР Екатерина Максимова, прумножили и без того огромное число поклонников блестящего таланта солистки балета Большого театра Союза ССР.

Что же привлекает балерину на телевидении?

— Возможность создания таких образов, которые еще недоступны балетному театру, — говорит Екатерина Максимова. — Здесь мы находим такие выразительные средства, такие приемы, которые и балетны, и кинематографичны одновременно. Но самое важное то, что телевидение позволяет расширить наш репертуар, обратиться к новым образам...

Уникальная индивидуальность Максимовой, ее комедийное дарование щедро раскрылись уже в «Галатее». Телефильм-балет «Старое танго» был задуман хореографом Дмитрием Брянцевым на сюжет известных в тридцатые годы кинолент — «Петер», «Катарина», «Маленькая мама» с участием Франчески Гааль. — «Старое танго», — говорит Дмитрий Брянцев, — раскрывает судьбу маленького человека... Его жанр, по-моему, ближе всего к трагикомедии. Идея наша не нова — например, все искусство великого Чаплина построено на той же тематике, но нам хотелось перевести ее на язык балета. В «Старом танго» Максимова впервые исполняет «мужскую» роль. Всегда утонченно-женственная, балерина предстает озорным, лукавым мальчишкой. Изменился не только внеш-

ний облик балерины, но и ее танец, пластика, интересно найденная хореографом: угловатая, по-мальчишески размашистая и озорная, но одухотворенная ее, максимовским, обаянием, грациозностью, лиризмом.

— Такой партии, — признается Максимова, — к сожалению, раньше не было в моем репертуаре, да и вряд ли что-либо подобное может встретиться в театре... «Старое танго» ни в какой мере не стало для меня «продолжением» фильма «Галатhea». Здесь все было совершенно новым.

— Екатерина Максимова — удивительная актриса, — говорит автор либретто «Старого танго» режиссер Ленинградского телевидения Александр Белинский. — Ей доступны самые разные роли — комедийные, драматические, лирические...

Ее можно назвать танцующей актрисой и играющей балериной. Она передает сложную гамму чувств и перепады настроений своей героини — от радости к отчаянию, от растерянности к восторгу, от смеха к слезам — с мастерством подлинной драматической актрисы.

Для нее необходимо ставить новые балеты, шире использовать возможности ее редкого дарования. Максимова на экране должна не только танце-

вать, но и говорить. Я собираюсь поставить телеспектакль «Жиголо и Жиголетта» по рассказу Сомерсета Моэма, где в главных ролях выступают Екатерина Максимова и Владимир Васильев, а также старейшая драматическая актриса М. И. Бабанова.

— «Старое танго», — говорит сама Екатерина Максимова, — не привычный балет в «чистом виде», а скорее игровой фильм, средствами пластики, танца и пантомимы рассказывающий о жизни беззащитного маленького человека. Языком хореографии можно иногда передать больше, чем разговорной речью. Ведь говорят порой о каких-то сильных впечатлениях, потрясениях, ощущениях: «Этого нельзя выразить словами!». Да, словами — нельзя, а танцем — можно. Танец удивительно умеет передавать любые человеческие состояния, когда простой язык уже бессилён: счастье, гнев, любовь, отчаяние...

— Актёры всегда хотят много играть, — продолжает Максимова, — а уж балетные тем более. Ведь наш «сценический век» ограничен; Мы, в отличие от актёров драмы, не можем переходить на возрастные роли, а потому так важны для нас новые партии. Мне всегда хотелось попробовать станцевать что-нибудь совершенно отличное от классических партий моего репертуара. Конечно, это непросто. Все новое всегда дается с трудом. Но я счастлива, что сыгралась и в «Галатее», и в «Старом танго».

Е. БЕТОВА,
театральный критик.
(АПН).